

УДК 316.60.5

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ФИНАНСОВЫЕ УСЛОВИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

© 2009 г. В. Н. Гурба

*Шахтинский институт (филиал)
Южно-Российского государственного технического университета
(Новочеркасского политехнического института)*

Изучение источников и каналов финансирования террористов важно для того, чтобы минимизировать их возможности и масштабы деятельности. Откуда и в каких объемах поступают средства для подготовки теракта? Кому выгодно обеспечение террористических группировок? Кто пополняет бюджет «Хамас» и «Аль-Каиды»? На эти вопросы автор попытался дать ответы.

Ключевые слова: финансовые средства; «Фатх»; «Хамас»; «Аль-Каида»; террор; доход; бюджет; источники денег; Чечня; Колумбия; теневая экономика; рэкет.

Complete studying of terrorists' financing sources and channels is important for making their activities' possibilities and scales minimal. How much resources they get to prepare an act of terrorism, and where from? For whom is the maintenance of terrorist groupings profitable? Who fills up the budget of «Hamas» and «Al Qaide»? Author tries to answer these questions in the article.

Key words: financial assets; Fatah; Hamas; Al Qaide; terror; incomings; budget; money sources; the Chechen Republic; Colombia; shadow economy; racket.

Даже самый простой террористический акт требует некоторых финансовых средств, хотя бы на приобретение оружия, не говоря уже о других статьях расходов (финансирование СМИ, подкуп должностных лиц, жизнеобеспечение самих террористов, как правило, нигде не работающих и т. д.). Подготовка тщательно спланированных и масштабных акций предполагает значительные финансовые вливания. По данным А. И. Долговой, ежегодные совокупные расходы террористических организаций составляют от 5 до 20 млрд. долл. [10]. Годовой бюджет Движения освобождения Палестины, включающего в свой состав боевую организацию «Фатх», составлял в 1990 г. 8-14 млрд. долл., что превышало бюджет некоторых развивающихся стран [30]. В 1980-е гг. ежегодный бюджет «Фатх» составлял примерно 400 млн. долл. [1]. По данным Шнайдера, на

начало 2000-х гг. бюджет «Хамас» составлял 10 млн. долл., бюджет «Аль-Каиды», включавшей всего от полутора до трех тысяч членов, составлял 20-50 млн. долл., организации «Хизболла» – 50 млн. долл. [4]. Ежегодный бюджет чеченских террористов в оценках экспертов значительно варьируется. На межведомственной научно-практической конференции «Совершенствование оперативно-служебной деятельности органов безопасности и органов внутренних дел по противодействию финансированию терроризма и экстремизма и их взаимодействия» (Москва, 2005 г.) была названа цифра 300 млн. долл. [15]. Л. Фитуни полагает, что в начале 2000-х гг. общая величина притока денежных средств чеченским террористам составляла 95-110 млн. долл. В данном случае использовалась только открытая информация, привлечение более широкого числа

источников дает цифру до 300 млн. долл. По мнению Л. Наполеони в сфере террора в целом вращается не менее 500 млрд. долл. [3].

Столь огромные суммы создают широкие возможности для террористической деятельности. Можно представить масштаб бедствий, если по признанию самих террористов трагедия в Беслане обошлась всего в 8 тыс. евро. Сколько раз «Аль-Каида» при годовом бюджете в 50 млн. долл. может повторить теракт 11 сентября 2001 г., если расходы на него составили всего полмиллиона долларов? Очевидно, что задача борьбы с терроризмом включает необходимость перекрытия каналов финансирования террористических организаций.

Рассмотрим, из каких источников формируется доходная часть бюджетов террористических организаций. В таблице 1 [13] представлены данные Л. Л. Фитуни относительно бюджета чеченских группировок, из которых видно, что львиную долю составляют средства, поступающие от исламистских экстремистских и террористических организаций, государственных и неправительственных организаций. Внутренние сборы в бедной, опустошенной Чечне незначительны. Гораздо больший доход приносит

криминальная деятельность террористов и поддерживающих их криминальных группировок в других регионах страны. Имеет место и финансовая поддержка чеченских террористических группировок со стороны исламских государств дальнего зарубежья.

Обобщая исследования финансового обеспечения террористических группировок, С. Кайзер выделил три основных источника поступления денег:

1. Частные лица;
2. Отдельные государства – спонсоры терроризма;
3. Благотворительные и неправительственные организации [1].

В. Н. Мельников и А. Г. Мовсесян расширяют круг финансовых источников существования и функционирования террористических группировок. С их точки зрения финансирование террористов осуществляется через:

1. Самофинансирование;
2. Финансирование со стороны других секторов незаконной экономики;
3. Частные пожертвования от разнообразных благотворительных организаций, поддерживающих терроризм по идеологическим причинам;

Таблица 1

**Бюджет чеченских террористических группировок в начале 2000-х гг.
(в процентах)**

Источники доходов	Доля в совокупных доходах
Внутренние сборы в Чечне	6
Поступления от внешних спонсоров – исламских государств дальнего зарубежья	7-8
Поступления от внешних спонсоров - неправительственных и благотворительных организаций	9
Поступления от криминальных структур Северного Кавказа	8-16
Поступления от подконтрольных чеченскому криминалитету фирм в других регионах России	15
Поступления от исламистских экстремистских и террористических организаций	45-51

4. Финансовая государственная поддержка террористических организаций;
5. Личные состояния террористов, лидеров боевиков [18].

Соотношение источников не является абсолютным. Оно зависит от международной обстановки, уровня развития мировых систем, характера взаимодействий, типа террористической организации и т. д. С. Кайзер утверждает, что в современном мире наблюдается тенденция диверсификации источников финансирования терроризма – их численность и типы увеличиваются. Специально следует отметить сокращение участия государств в финансировании терроризма.

Во времена противостояния социально-экономических систем государственное финансирование преобладало. Так, США не только выделяли средства на создание и расширение сети исламских учебных заведений «Wahabi madrassas», чем содействовали распространению идеологии ваххабизма, но и предоставляли материальные ресурсы для вооружения организаций ваххабитских муджахеддинов, потому что целью деятельности этих организаций была война против советских войск в Афганистане [22]. Советский Союз и «социалистическое содружество» оказывали помощь Ясиру Арафату и Движению освобождения Палестины, в том числе и поставками оружия. В 1986 г. разгорелся скандал по поводу тайных поставок оружия Ирану во время Ирано-Иракской войны, деньги от которых направлялись никарагуанским повстанческо-террористическим группировкам. В конспирологической теории терроризма именно спецслужбы сильных государств с помощью финансовых вливаний манипулируют террористическими организациями, а иногда даже сами организуют теракты, для того, чтобы поддерживать нестабильность политико-экономической и социальной обстановки стран – потенциальных противников [9]. Так, С. Горяинов пишет о поддержке западными спецслужбами чеченских террористов. Ю. С. Горбунов, ссылаясь на «Независимое военное обозрение», пишет об использовании террористов спецслужбами для проведения негласных операций, для агентурного проникновения

в националистические экстремистские организации [8]. Мы согласны с Ю. Латовым, который считает, что финансовая и деятельная помощь спецслужб может иметь место, и конспирологическая точка зрения имеет право быть, но «пока она не подкреплена достоверными фактами и, возможно, ложна, хотя она логически допустима» [14].

Но, не следует отрицать, что в ходе вооруженных конфликтов в разных регионах Земли используются иностранные специалисты в области разведки, работники различных спецслужб. Лидерам боевиков предоставляется убежище и защита в других странах. Бывает, что вербовка наемников и финансирование группировок осуществляется под дипломатическим прикрытием. Так, посол США в Хорватии П. Гэлбрайт был обвинен в причастности к тайным поставкам оружия хорватским боевикам. Но эти действия не были частной инициативой дипломата, а представляли собой элемент геостратегии США на Балканах.

Эффективность террористических действий привлекает некоторые государства к использованию стратегий «асимметричных войн» и заставляет расходовать средства на подготовку и вооружение боевиков. П. Уилкинсон отмечает, что ведение нетрадиционных войн требует в качестве условия наличие действующих скрытно «государств-спонсоров», не принимающих ответственность за акты терроризма [5].

Согласно данным Государственного департамента США, в финансовой поддержке террористических организаций участвуют такие государства, как Иран, Ирак, Сирия, Ливия, Судан и некоторые другие. Для борьбы против США Иран подготовил несколько батальонов террористов-смертников. Но при этом, официально объявляя Иран «спонсором» международного терроризма, США содействовало поставкам оружия из Ирана боснийским мусульманам в разгар гражданской войны в 1996 г.

Значительная часть финансирования действующих в Чечне и Центрально-Азиатском регионе террористических группировок и бандформирований происходила из Саудовской Аравии, ряда стран Ближнего и

Среднего Востока. Возможно, что поступления государственной финансовой помощи от исламских государств в общем бюджете террористов и незначительны (см. табл. 1), но потенциально такая помощь может расти в связи с отмеченной учеными тенденцией – гигантским перераспределением богатства от стран-потребителей энергии к странам-производителям. В первую очередь это касается стран Европы и в меньшей степени США как потребителей энергии и стран арабского мира как экспортеров нефти. Согласно одной из экспертных оценок в перетекание мирового богатства к странам-производителям энергии происходит в размере 1,5-2 трлн. долл. в год [12].

Снижение роли государственных источников финансирования террористов в настоящее время компенсируется увеличением значимости финансирования частными лицами и неправительственными организациями этих стран. Среди частных лиц есть такие фигуры, как миллионер Усама бен Ладен, состояние которого оценивается в 300 млн. долл. Деньги вложены в банковское дело, строительство, внешнюю торговлю, на доходы финансируются многие теракты во всем мире и поддерживаются террористические организации. Есть данные об участии бен Ладена в финансировании чеченских террористов: примерно 50 млн. долл. было получено чеченскими боевиками от различных исламистских экстремистских и террористических организаций, среди которых значимое место занимает созданная бен Ладеном «Аль-Каида» [11]. Благодаря уси-

лиям и финансовым вливаниям бен Ладена на территории Пакистана функционируют поселения и тренировочные лагеря, в которых проводится подготовка «исламских сил быстрого реагирования» из числа граждан Судана, Египта, Саудовской Аравии, Алжира и Афганистана. На средства бен Ладена построены полевые лагеря на территории Судана.

Очевидно, что спонсорство частных лиц и организаций на практике осуществляется совместно. Частные лица передают средства через организации, которые осуществляют сбор средств, вербовку наемников и передачу средств конечному звену – конкретной террористической группировке. Кроме того, частные лица могут оказаться невольными участниками финансирования террористов. И. Добаев раскрывает механизм финансирования террористов через мусульманские организации, когда частные лица, совершая пожертвования, не подозревают на что расходуются собранные средства. Так, лица, исповедующие ислам, определенную часть своих доходов отдают религиозной общине (закят), есть и другие виды пожертвований (саддака). Эти средства концентрируются в мечетях в некоторых мусульманских странах, а затем перераспределяются в различные фонды, направляются на различные нужды верующих. Некоторая часть этих средств может быть направлена на поддержку экстремистов и реализацию радикальных действий [26].

Какие бы идейные мотивы не выдвигались террористами, их деятельность почти

Таблица 2

Структура доходов колумбийских повстанческих движений (в процентах)

Источники доходов	Доходы КРВС	Доходы НАО
Контроль за переправкой наркотиков	48	6
Вымогательство (рэкет)	36	60
Похищение людей	8	28
Кражи крупного рогатого скота	6	6
Прочие	2	-

всегда включала такое направление как самостоятельное добывание средств, так сказать, самофинансирование. Дореволюционные террористы-бомбисты кроме метания бомб в царских чиновников совершали изъятия средств, так называемые «эксы» – преимущественно это было нападение на банки.

Самофинансированием в чистом виде занимаются колумбийские повстанческие движения – Революционные Вооруженные силы Колумбии (РВСК) и Национальная Армия Освобождения (НАО), в отличие от многих других террористических организаций, получающих международную помощь. По расчетам А. Р. Суареса, доходы этих организаций достигают 1,5 млн. долл. в день, или 600 млн. долл. в год. Структура этих доходов представлена в таблице 2 [28].

Различие статей доходов зависит в первую очередь от сельскохозяйственной ориентации территории, контролируемой РВСК и НАО. Поскольку коку выращивают преимущественно на территории, контролируемой РВСК, контроль за переправкой наркотиков осуществляет преимущественно эта организация. НАО в основном занимается вымогательством и похищением людей. Не являясь подструктурой колумбийского наркобизнеса, РВСК контролирует до 80% всего производства кокаина в Колумбии. Эта деятельность приносит колумбийским повстанцам из РВСК не менее 140 млн. долл. в год. Система поборов, установленная повстанцами весьма сложная и дифференцированная. Каждый этап производства и транспортировки облагается налогом: налог на выращивание коки, на химические реактивы для производства и очистки кокаина, налог на содержание лабораторий по обработке коки, налог на перевозку коки, налог на перевозку чистого кокаина и т. д.

Другой, не менее успешный и доходный вид самофинансирования террористов – это вымогательство (рэкэт). Повстанческие организации облагают данью, так называемыми «добровольными взносами» население, предпринимателей на определенной территории. Например, в некоторых, хорошо контролируемых территориях, повстанцы провели перепись землевладельцев и установили

налог в зависимости от размера земельной собственности, величины урожая и количества голов крупного рогатого скота. Отказ платить чреват насилием по отношению к самому землевладельцу или его родственникам. Наиболее прибыльные виды бизнеса также обложены данью. Повстанческие отряды получают ежегодно до 120 млн. долл. от угледобывающей промышленности, до 40 млн. долл. от нефтяных компаний, до 10 млн. долл. от золотодобывающей промышленности.

Устойчиво растет в Колумбии число похищений людей с целью выкупа. И хотя не все похищения совершают террористы, многие являются результатом «работы» обычных уголовников, тем не менее, для НАО похищения является довольно стабильной статьей самофинансирования. Эта организация в год похищает людей в 6 раз больше, чем имеет бойцов в своем составе. О доходности этой деятельности можно судить по следующим цифрам: одновременно в плену у повстанцев может находиться до 500 человек, притом, что в среднем сумма выкупа составляет 100 тыс. долл. Более высокий доход приносит похищение иностранцев, выкуп за которых может составлять до 1,5 млн. долл.

Преобладание того или иного источника финансирования (самофинансирования или внешних поступлений от спонсоров – государств, организаций или частных лиц, легальных или криминальных источников) зависит от ряда факторов – от характера и целей организации, от плотности связей с внешними организациями, от институциональной системы региона, где разворачивают свою деятельность террористические организации.

Прежде всего, подпольные террористические организации различаются характером внешних связей. Такие организации, как «Аль-Каида», имеют расширенную сеть контактов и отношений. Так, когда итальянские спецслужбы выявили в Милане ячейку террористической организации «Аль-Каида», оказалось, что аналогичные ячейки существуют в Германии, Испании, Великобритании, Франции, Бельгии. Участники группировок

«Аль-Каиды» по всему миру регулярно выезжают в тренировочные лагеря в Пакистане, Судане, а также в «горячие точки» – Афганистан, Боснию, Чечню. Они же являются участниками террористических акций в Европе и Америке [24]. Финансирование организаций такого типа, в частности «Аль-Каиды», осуществляется за счет сборов средств среди этнонациональных диаспор по всему миру, зарубежных спонсоров, пожертвований исламских организаций. Широкий круг исламистских организаций, включая «Хизболлу», «Исламский Джихад», Вооруженную Исламскую группу и т. д., объединяется вокруг «Аль-Каиды». «Совет Шуры Аль-Каиды» координирует деятельность всех организаций. Через «Аль-Каиду» поступают финансы для региональных террористических организаций. Так, большая часть внешних поступлений чеченских экстремистов проходит через «Аль-Каиду» или организации-сателлиты.

Слабые внешние связи подпольных террористических организаций формируют иную модель финансирования. Долгое время основным каналом финансирования террористических организаций Северной Ирландии были поступления от ирландской диаспоры в США и Канаде. Комитет помощи Северной Ирландии (NORAD) и Ирландский республиканский клуб организовали целую сеть сбора пожертвований. Но со временем суммы пожертвований снизились существенно. Если на рубеже 60-х – 70-х гг. XX в. ежегодная сумма сборов оценивалась приблизительно в размере от 500 тыс. до 650 тыс. долл., то к концу 70-х – началу 80-х гг. официально декларируемые суммы сборов сократились до 150-250 тыс. долл. США [2]. Потере внешних источников финансирования способствовало включение североирландских террористических организаций, таких как ИРА, «Последовательная ИРА», «Лоялистские добровольческие силы», «Оранжевые добровольцы», «Временная ИРА», «Краснорукие защитники» в число запрещенных организаций со всеми вытекающими последствиями (запрет легального сбора средств, отслеживание финансовых контактов и т. д.). В результате ИРА была

вынуждена второстепенные криминальные источники доходов (грабежи, рэкет, кражи автомобилей, похищения людей и др.) превратить в основные.

Таким образом, через характер и интенсивность внешних связей определено различие моделей финансирования организаций, существующих в пространстве, подконтрольном государственным институтам, органам правопорядка. Но в современном мире довольно много регионов, слабо контролируемых легальным правительством, или не охваченных этим контролем, несмотря на то, что официально они включены в состав признанных мировым сообществом и международными соглашениями государств. Д. Арас называет Курдистан в Турции, Нагорный Карабах в Азербайджане, Абхазию и Южную Осетию в Грузии, север Шри-Ланки, восток Конго, юг и запад Колумбии и т. д. [6]. Ю. В. Латов различает модели финансирования террористов в зависимости от степени государственного контроля и степени административной институционализации: «Среди «серых зон» можно выделить два типа: либо оппозиционные организации создают в «серой зоне» альтернативную административную систему (как в Абхазии), либо территория становится полем непрерывных партизанских и антипартизанских действий (как в Колумбии)» [13].

Примером финансирования согласно модели административно институционализованной «серой зоны» по Ю. В. Латову может считаться Чечня 1990-х гг. Будучи модельным образцом, ситуация в Чечне представляется уникальной для политических реалий, поскольку современные государства стараются не допускать длительное существование на своей территории откровенно криминального государственного образования. Некоторые параллели, по мнению Латова, можно провести с автономной зоной в Колумбии, официально предоставленной правительством для повстанческой организации КРВС/FARC в 1998 г. и отмененной в 2002 г., Палестинской автономией 2000-х гг., и «серыми зонами» Грузии – Абхазией и Южной Осетией [13].

Характерной чертой финансирования

такой административно институционализированной «серой зоны» становятся не только поступления от внешних источников и криминальная деятельность, но и использование административно-институциональных моделей и ресурсов страны. Так, в Чечне, как и в России, прошла приватизация государственной собственности. К приватизации в РФ высказывается множество претензий (грабительская, недобросовестная, незаконная и т. д.). Тем не менее, приватизация происходила с соблюдением правил и норм, установленных российским законодательством на тот период. Но в отличие от остальной территории РФ, в Чечне приватизация происходила путем самовольного и фактического захвата вооруженными группами нефтяных скважин, промышленных предприятий и т. д. Новые частные предприятия, ставшие основой экономики Чечни, функционировали на ворованном сырье, нефтепереработка осуществлялась кустарным способом на нелегальных нефтезаводах. Полученные продукты нелегально вывозились и реализовывались на территории других российских регионов. Только при Д. Дудаеве из Чечни вывозились нефтепродукты нелегальными способами на 2-3 млн. долл. ежегодно.

Другим характерным для административно институционализированной «серой зоны» способом финансирования террористических организаций становится система хищения централизованных бюджетных средств, достигшая особых масштабов с появлением статьи федеральных расходов «на восстановление Чечни». Периодические теракты и нападения боевиков создавали возможность списать средства как затраченные на восстановление объектов, впоследствии разрушенных боевиками. В результате бюджетные хищения даже невозможно точно оценить в интервале от 1,5 до 5,5 млрд. долл. От хищения бюджетных средств обычно выигрывают госчиновники (получая откаты) и руководители местной администрации. Но, учитывая тесные кровно-родственные, клановые связи на Кавказе, следует предположить утеkanie части средств на нужды финансирования незаконных вооруженных формирований.

Таким образом, возникает парадоксальная ситуация: ресурсы страны используются для проведения террористических действий против граждан этой страны.

Модель террористического финансирования партизанской «серой зоны» характерна для Колумбии 1980-2000-х гг. В этой стране террористические организации изменили тактику борьбы – от точечных ударов и терактов в 1960-е гг., они перешли к контролю над территориями. В основном это труднодоступные для правительственных войск сельские районы. Для этой модели характерно использование различных источников самофинансирования, рассмотренных нами ранее. Сходный с колумбийским тип финансирования терроризма встречается на юго-востоке Турции (Курдистан), в ряде районов Мьянмы, и некоторых других.

Источники финансирования террористических организаций можно разделить на условно легальные и нелегальные (криминальные). Условием, оправдывающим легальную помощь террористам, является их причисление к национально-освободительному движению, борьбе против колониальной зависимости и другие, одобряемые общественным сознанием цели. Действительно, если национальный суверенитет народа не воплощается в суверенитете государственном, и при этом народ ведет национально-освободительную борьбу, этот фактор считается основанием для признания международной правосубъектности в соответствии с принципами международного права [16]. Так, например, в странах Запада нет единой однозначной позиции относительно того, являются ли чеченские сепаратисты преступниками и террористами, или они ведут благородную борьбу за национальную независимость и свободу. Западная политкорректность и соображения геополитической стратегии заставляют многих на Западе не обращать внимания на жестокость и насилие против мирных жителей в Чечне, подпадающее под определение терроризма. Поэтому сбор средств для чеченских организаций во многих странах разрешен, и осуществляется вполне легально. Кроме того, сбор средств может осуществляться под видом гуманитарной помощи. Комитеты по сбору средств в

поддержку чеченских сепаратистов имеются во многих странах мира – в США, в ФРГ, Швеции и т. д. Только в США в 2001 г. за три месяца кампании по сбору средств было собрано около пяти млн. долл. [25].

Лица и организации, собирающие средства в пользу террористов не всегда довольствуются только добровольными пожертвованиями. Кроме того, в последнее десятилетие активно разрабатываются законодательные барьеры финансирования международного терроризма. 9 декабря 1999 г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила Конвенцию о борьбе с финансированием терроризма. В 2000 г. было подписано Международное соглашение о воспреещении доступа террористических организаций к источникам финансирования. В 2001 г. в Нью-Йорке была принята резолюция 1373 Совета Безопасности ООН о запрещении финансирования и любых форм контактов с террористическими организациями. Национальные и международные институты составляют и распространяют списки запрещенных террористических организаций и террористических групп. Например, Великобритания включила в список террористических 46 организаций, в отношении 16 физических лиц было определено, что финансовые институты должны принимать меры по замораживанию доходов. После 11 сентября 2001 года в этой стране были заморожены средства более чем 200 лиц и 100 организаций. В рамках указанных конвенций и после введения режима экономических санкций ООН в Германии арестованы 200 банковских счетов на сумму 4 млн. долл. США, в самих Штатах запрещены денежные переводы 189 частных лиц, которых подозревали в содействии и финансировании терроризма [29].

В условиях сокращения легальных возможностей еще более возрастает роль теневых источников финансирования терроризма. Нелегальное финансирование всегда составляло значительную долю ресурсного обеспечения подпольных организаций. Но в современном мире теневая экономика приобретает глобальные масштабы, не только увеличивая абсолютные объемы производства, но и проникая в различные системооб-

разующие сферы социальной жизни. Борьба с этим явлением осложнена теоретической неопределенностью понятия, что проявляется в существовании круга терминов для описания данного феномена, отношения между которыми не выяснены: альтернативная, автономная, наблюдаемая, наличная, невидимая, незаконная, нелегальная, неофициальная, неформальная, параллельная, серая, скрываемая, скрытая, сумеречная, тайная, черная и т. д. Все эти термины по-разному истолковываются исследователями, между ними выстраиваются различные системные связи.

В. Н. Мельников и А. Г. Мовсесян систематизировали различные подходы к рассмотрению явлений теневой экономики следующим образом.

1. Распространенный в советской науке классовый подход, согласно которому теневая экономика присуща только капиталистическим странам, что является следствием его антагонистического развития;
2. Экономический подход, согласно которому к теневой экономике относятся деструктивные процессы в экономике, наносящие вред обществу, ущерб общественным интересам страны, в которой разворачивается теневая экономический процесс;
3. Экономико-правовой подход, согласно которому деструктивный характер деятельности является доминантой теневых процессов, но в ее рамках существует здоровый сектор экономической деятельности, вытесняемый в неформальное пространство «неправовыми» законами;
4. Статистический подход определяет теневую экономику на основе информационной базы статистических расчетов, рассматривая в качестве ее критерия отсутствие сведений о ней в официальной статистике;
5. Правовой подход использует в качестве критерия теневой деятельности отсутствие официальной регистрации экономической деятельности или ее противоправный характер [18].

Данная систематизация, на наш взгляд, не полна, поскольку не отражает, например, спектр институциональных подходов, но позволяет понять, что приоритет того или иного подхода связан с задачами конкретного исследования. В. Н. Мельников и А. Г. Мовсесян рассматривали подходы, наиболее приемлемые для изучения процедур легализации незаконных доходов. Но проблема теневой экономики в контексте изучения социально-экономических источников терроризма и условий финансирования террористических организаций требует не только выявления незаконной, криминальной, коррупционной составляющей теневой экономики, но и описание пространства экономических отношений, регулируемых неформальными институтами.

В зависимости от подхода к определению теневой экономики изменяется представление о ее структуре. Ю. Латов, определяя теневую экономику как хозяйственную деятельность, развивающуюся вне государственного учета и контроля, выделяет три ее сектора: «черная» (криминальная), «серая» (неформальная), и «вторая» (беловоротничковая) теневая экономика [13]. А. Н. Олейник структурирует теневой рынок на такие сегменты как неофициальный, административный, фиктивный и криминальный рынки [23]. С. Барсукова, полемизируя с Ю. Латовым, пишет об устойчивой традиции широкого толкования неформальной экономики, в рамках которой «неформальная экономика не ограничивается теневой и криминальной деятельностью, включая также домашнюю экономику и реципрокные обмены (т. н. социальную экономику)» [7]. В. Н. Мельников и А. Г. Мовсесян, разделяя экономику на легальную и незаконную, как прямо запрещенную правовыми актами государства, считают, что теневая экономика имеет место и в незаконной, и в легальной части экономической системы [20].

В контексте изучения проблем финансирования террористической деятельности теневую экономику следует рассматривать в первую очередь плоскостях легальная – нелегальная и формальная – неформальная. Первая оппозиция работает, прежде всего,

на раскрытие механизмов формирования и функционирования каналов финансирования подпольных террористических организаций, вторая оппозиция в большей степени раскрывает социально-экономические механизмы воспроизводства терроризма в определенных регионах и социальных секторах, но при этом объясняет источник и механизмы террористического финансирования в так называемых «серых зонах».

Дихотомия «легальное – нелегальное» описывает теневую экономику через отношение к закону (прежде всего в координатах национального законодательства). Причем в нелегальные действия включены как противозаконные, преступные, так и незаконные, т. е. скрытые, неразрешенные законом в данном случае. В этом ключе финансирование террористических организаций является незаконной деятельностью. В Федеральном законе «О борьбе с терроризмом» (1998 г.) в понятие терроризма включается «финансирование заведомо террористической организации или террористической группы». В законе «О противодействии терроризму» (2006 г.) указывается, что террористической является «деятельность, включающая в себя: а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта...».

В состав нелегальной экономики, согласно национальным законодательствам, включены следующие действия:

- предоставление незаконных услуг (например, проституция);
- производство, использование и оборот законодательно запрещенных объектов (наркотики, рабы, человеческие органы, фальшивые деньги), незаконная торговля оружием и т. д.);
- традиционные уголовные преступления, профессиональная преступность;
- применение или угрозы применения насилия в экономических взаимодействиях (рэкет, заказные убийства и т. д.).

К нелегальной экономике можно отнести не только прямо запрещаемые законом действия, но и действия, которые, являясь законными по своей сути, включены в общие схемы преступной, незаконной деятельности.

Именно таким сложными схемами обеспечивается финансирование террористических актов. Использование «грязных» денег в развитых странах Запада довольно рискованно и привлекает внимание. Существует практика информирования властей о подозрительных сделках или крупных выплатах наличными. Поэтому «отмывание» полученных незаконным путем доходов является необходимым инструментом маскировки финансирования терроризма. Для того чтобы оплачивать поставки, арендовать помещения и т. д., не привлекая особого внимания, под видом обычных бизнес-операций, необходимы легальные или прошедшие процедуру легализации средства. В современном мире по данным ФАТФ общая сумма легализации денежных средств более трех трлн. долл. в год [34]. Расследование трагедии 11 сентября 2001 г. в США выявило, что перемещение денежных средств в ходе подготовки, организации и осуществления терактов осуществлялось с помощью безналичных электронных переводов. Таким образом, легальные финансовые каналы играют существенную роль в финансовом обеспечении террористов.

В отчетах ФАТФ отмечается увеличение роли безналичных переводов через «небанковские финансовые учреждения, или так называемые альтернативные системы денежных переводов (неофициальные системы по переводу денег или ценностей). Их смысл заключается в том, что перемещение средств, предназначенных для финансирования терроризма, без использования системы финансовых учреждений способствует тому, что они останутся вне поля зрения систем финансовой разведки или следственных органов» [31]. Террористами используется «серая» система перевода средств через вполне легальные счета. Достаточно перевести на такой счет деньги при помощи большего количества небольших по величине денежных переводов (о которых по закону можно не сообщать в контролирующие финансовые органы), чтобы потом в нужной стране и в нужное время получить необходимые средства. Одну из систем называют «хавала», и для ее осуществления используют мусульманские банки. Кроме того, в мире существ-

вуют фирмы специализирующиеся на обезличивании и обезналичивании средств.

Надо сказать, что особенности современной финансовой системы облегчают процессы финансирования международного терроризма. Мировой валютный рынок приобрел гигантские размеры, не оправдываемые потребностями международных расчетов и внешнеторговых операций. На каждый доллар, используемый в международной торговле, приходится 10 долл., занятых в чисто финансовом обороте. Торговля ценными бумагами, международные займы, кредиты, валютные операции и другие формы международного движения капиталов в 60 раз превышают международный товарооборот [21]. Финансовый рынок все более приобретает спекулятивный характер. По ряду экспертных данных, к концу XX в. в мире насчитывалось около 4 тыс. «хедж-фондов», аккумулировавших на своих счетах до 500 млрд. долл. ликвидных финансовых ресурсов для осуществления финансовых спекуляций [32].

Современная экономическая система предлагает такой экономический инструмент как оффшорные зоны, которые часто называют «банковским и налоговым раем». В оффшорных зонах создаются условия, которые позволяют инвесторам избежать целого ряда законодательных и налоговых требований национального государства. По оценке МВФ, через эти зоны ежегодно проходит более половины международных финансовых активов, более 5 трлн. долл. Французский экономист Ж. де Мейяр полагает, что информация об объемах и интенсивности финансовых потоков неполна, ведь оффшорные сети непрозрачны, и прогнозирует увеличение финансового потока в связи с появлением виртуальных и весьма эффективных безналоговых зон [17].

Устойчивое существование на карте мира террористических «серых» зон предполагает мощные каналы финансирования, создаваемые, прежде всего, кокаиновым (Латинская Америка) и героиновым (Азия) наркотрафиком. Для существования наркопроизводства на определенной, достаточно большой территории необходимы следующие условия: бедность населения и отсутствие контроля

легальной власти. Наиболее велики размеры теневой экономики именно в развивающихся странах (в среднем, по данным сравнительных исследований, 39,2% от ВВП), в странах с переходной экономикой несколько ниже (23,2%) [33]. Неформальная экономика, составляющая основу экономической системы развивающихся стран, обладает, по мнению Э. де Сото, значительным экономическим потенциалом [27]. Но при этом именно неформальность, существование вне правового поля становится условием воспроизводства бедности и незащищенности от произвола и рэкета. Население оказывается зажатым между двумя враждебными силами – государственной властью, подчинение которой (легализация экономических занятий) чревато высокими экономическими издержками, и террористами, за которыми страх, применение физического насилия.

Тесная связь терроризма и теневой экономики, функционирование каналов финансирования терроризма в рамках теневых экономических процессов требуют не только разработки системы практических мер по созданию действенной системы по отслеживанию и контролю за финансовыми потоками, но и работы по оздоровлению экономики в целом. «Иной путь», намеченный де Сото как ответ терроризму, представляет собой вовлечение экономической деятельности перуанцев в рамки правового поля путем совершенствования законодательства, ликвидация административных и юридических барьеров. Частные успехи на этом пути не заслоняют общемировой проблемы роста масштабов теневой экономики по всему миру, что было отмечено в серии сравнительных исследований.

Литература

1. *Kiser S.* Financing Terror. An Analysis and Simulation to Affect Al Qaeda's Financial Infrastructures. // RAND [Электронный ресурс] – 2005 – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.rand.org/pubs/rgs_dissertations/2005/RAND_RGSDI85.pdf, свободный. – Загл. с экрана.
2. *McKinly M.* The Irish Republican Army and Terror International: An Inquiry into the Material Aspects of the First Fifteen Years // Contemporary Research on Terrorism / Edited by Paul Wilkinson and Alasdair. M. Stewart. – Aberdeen: Aberdeen University Press, 1989. P. 192.
3. *Napoleoni L.* Money and Terrorism // Economist [Электронный ресурс] – January 2005. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.fride.org/eng/Publications/publication.aspx?item=686>, свободный. – Загл. с экрана.
4. *Schneider F.* The Hidden Financial Flows of Islamic Terrorist Organisations: Some Preliminary Results from an Economic Perspective [Электронный ресурс] / Johannes Kepler Universitat. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.econ.jku.at/Schneider/financeterror.PDF>, свободный. – Загл. с экрана.
5. *Wilkinson P.* Terrorism & the Liberal State. Second edition. MacMillan, Basingstoke and London, 1986. P. 277-279.
6. *Арас Д.* Четвертая мировая война. Информационно-аналитический справочник по негосударственным военизированным системам. – М.: АСТ, 2003. – С. 648.
7. *Барсукова С. Ю.* Разговор про «тьень», не наводя на плетень... // Экономическая социология. [Электронный ресурс] – 2008. – Т. 9. – №1. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.ecsoc.msses.ru>, свободный. – Загл. с экрана.
8. *Горбунов Ю. С.* Глобализация терроризма // История государства и права. – 2007. – №19. – С. 7.
9. *Горяинов С.* Деньги террора. Кто оплатил Беслан? – М.: Европа, 2005.
10. *Долгова А. И.* Организованная преступность, терроризм и коррупция: тенденции и совершенствование борьбы с ними // Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ним. – М., 2005. – С. 7.
11. *Зайцев В. А., Городецкий А. Е., Илюхина Р. В.* Финансирование терроризма и противодействие этому процессу // Организационно-правовые вопросы борьбы с терроризмом. – М., 2006. – С. 128.
12. *Караганов С. А.* Новая геоэкономическая и геополитическая революция. Лек-

Владимир Николаевич Гурба – кандидат социологических наук, докторант кафедры «Гуманитарные и социальные науки» Шахтинского института (филиала) ЮРГТУ (НПИ). Автор работ по проблемам социальных аспектов терроризма и экономического неравенства.

Vladimir Nikolaevich Gurba – Ph.D., candidate of sociology, working for doctor's degree at «Humanitarian and social sciences» department of SRSTU (NPI) Shakhtinskiy branch. Author of numerous works, dedicated to problems of terrorism's and economic inequality's social features.

346500, г. Шахты, пл. Ленина, 1
1 Lenina sq., 346500, Shakhty, Rostov reg., Russia
Тел.: (8636) 22-59-75, e-mail: gsn@itsinpi.ru

VI Международная конференция

«Стратегия качества в промышленности и образовании»

4-11 июня 2010 г.

г. Варна, Болгария

Основные направления работы конференции:

1. *Качество в промышленности.*
2. *Качество в образовании.*
3. *Информационные технологии в промышленности и образовании.*
4. *Вопросы стандартизации, оценки соответствия и аккредитации в промышленности и образовании, экономика и менеджмент качества.*

Основные рабочие языки конференции – *русский, украинский, болгарский, английский.*

Представители оргкомитета в странах СНГ:

Ступак Юрий Александрович

тел.: +38 056 372-79-74; факс: +38 0562 36-07-64
моб.: +38 067 250-60-26 e-mail: st@gipo.dp.ua

Хохлов Вячеслав Александрович

тел.: +38 050 320-59-50
e-mail: vkhokhlov5@gmail.com

Карпова Татьяна Петровна

тел.: +38 056 372-79-65, моб.: +38 050 320-87-89

Информация о конференции

(в том числе о конференциях 2005-2009 гг.)

размещена на сайте **www.gipo.dp.ua**
